

ПИСЬМА С АФИШИ ТЕАТРА И ПЕРЕСТРОЙКА

О ПРОБЛЕМАХ РЕПЕРТУРА СПЕЦИФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ РЕСПУБЛИКИ РАЗМЫШЛЯЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР АЗЕРБАЙДЖАН МАМБЕТОВ

Много ли сегодня в Казахстане театров, которые могут с полной мерой ответственности сказать: «В нашей афише пьесы подобраны в соответствии с нашими художественными устремлениями, гражданской позицией и, что немаловажно, творческими возможностями коллектива»? Зачастую режиссер, предлагающий ту или иную пьесу к постановке, не может адекватно обосновать свой выбор, не учитывает потенциал труппы. Попорту ему захотелось поставить Шекспира, Мольера или Чехова, а то, что нет актера, могущего сы-

грать Гамлета, Тартюфа или Раневскую, — это зачастую становится не столь важным для режиссера. Так рождаются на сцене наших театров серые, безликие спектакли по классическим произведениям — беспомощные по воплощению и впрямь отбывающие у зрителя желание освоения великого культурного наследия.

В решении вопросов формирования репертура самое активное участие наряду с художественным советом должно принимать партийная организация театра. Не секрет, что порой главные

режиссеры областных театров берут к постановке пьесу, исходя из того, что главную роль будет исполнять его жена или жена директора театра. Перед ним не встает вопрос морально-этического порядка и соображения по поводу места данного спектакля в репертуаре, потребность в нем театра и главное — сегодняшнего зрителя. Среди этих актрис есть, несомненно, талантливые, что вовсе не должно являться поводом для того, чтобы «выстраивать» на них репертуар.

(Окончание на 3-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но это так сказать, вопросы внутренние. Есть проблемы еще более острые, касающиеся формирования репертура, — это многоступенчатость прохождения его на стадии утверждения. После художественного совета репертуар утверждает областное управление культуры, затем репертуарно-редакционная коллегия Министерства культуры и только потом коллегия Министерства культуры республики. Рассматривается репертуар и в партийных комитетах. Причем каждая из инстанций вносит свои поправки и пожелания, указания, что надо ставить театру. Но при этом, как правило, не учитываются творческий состав коллектива, его специфика, режиссерские возможности. В итоге, когда утвержденный репертуар возвращается в театр, от его первоначального варианта мало что остается. Давно надо решить вопрос о сокращении количества инстанций, утверждающих репертуар. Ограничиться, к примеру, художесом и коллегией Министерства культуры. Принцип «как бы чего не вышло» заставляет ныне инстанций обходить остроумно современную драматургию. Необходимо представить театрам свободу выбора пьесы и одновременно повысить их ответственность за идейно-художественный результат. Все пьесы проходят в ВААП — следовательно не могут быть запрещены по причине того, что не удовлетворяют вкусам того или иного руководителя. Положение усугубляется еще и тем, что в отделах обкомкомов, областных управлениях культуры часто вопросами формирования репертура занимаются люди, слабо разбирающиеся в искусстве.

Заквершился театральный сезон 1985-1986 гг. Время уже думать о формировании репертура на новый театральный сезон. Наша сегодняшняя действительность требует, чтобы на сцене театров шли пьесы, в которых говорилось бы не только об успехах, но и прямо и остро обо всех проблемах и негативных явлениях в обществе. Такие произведения уже появляются на сценах страны: «Серебряная свадьба» во МХАТе; «Диктатура совести» в театре имени Ленинского комсомола; «Говори...» в театре имени Ермоловой.

Есть ли у нас такие пьесы? Нет. Драматургия Казахстана отучилась или мы отучили от обращения к острым проблемам. Необходимо чтобы репертуарно-редакционная коллегия Министерства культуры республики всесильно следовала созданию и постановке драматических произведений, выставила отбор лучших драм. В постановке драматических отрядовых театральные коллективы стремились уже публицистически говорить о проблемах нашей действительности, художественно и социально актуально. Вспомогите зрителю в серьезном разговоре о нашем времени. Таковы значительные работы театров в Казахстане. Среди спектаклей «Бесполоккая женщина» А. Даганоловой в Казахском академическом театре драмы имени М. Ауэзова, «Последний посетитель» А. Дворжачика в Казахском театре драмы имени М. Ю. Лермонтова, «Иван и Мадонна» А. Курьянцев в Северо-Казахстанском, «Эффект Реджина» А. Колосовского в Костанайском и ряд других. В них идет разговор о проблемах утверждения хтонического духа общества и о вопросах современного хозяйства, вовлечения о чувствах ответственности человека за свое будущее и об ответственности буржуазного, о профессиональной и человеческой компетентности, о том, что руководить должен жить жизнью народа, опускаясь к нему, быть в гуще событий сегодняшнего дня.

Наряду с отрядными событиями прошедшего сезона есть и огорчительные явления. Глядя на афиши наших театров, замечается обилие одинаковых названий. Похоже, режиссеры стали небоеспобны, они не ищут новые пьесы,

а предпочитают ставить драматургию, апробированную на столичных сценах. Я не хочу сказать, что это плохие пьесы. Но предложения ВААПа и альманаха «Современная драматургия» гораздо богаче и разнообразнее наших репертуарных афиш.

В сложном положении находится национальные театры республики. Вопрос об уровне современной казахской драматургии неоднократно поднимался на страницах печати, коллегия Министерств-

ТЕАТР И ПЕРЕСТРОЙКА

ва культуры, в Союзе писателей Казахстана. Думаю, что здесь явилась не только драматургов и репертуарной коллегии. Театры сами должны быть заинтересованы в тесном контакте с авторами. Может быть, репертуарной коллегией оплачивать гонорар авторам пьес только после того, как они получат сценическое воплощение? Ведь принимается огромное количество пьес, в сколько из них ставится? — единицы. Главная беда казахских пьес — их «амтературность». Драматурги зачастую не знают законов сценичности. Совместная работа театра и автора помогла бы последнему ближе познакомиться с законами сценического пространства. Кроме того, Министерство культуры Казахской ССР должно дать право областным театрам заключать договоры с драматургами. Такое сотрудничество непременно даст свои плоды.

Не менее остро, чем проблема формирования репертура, стоит вопрос о качестве и культуре выпускаемых спектаклей. Многие спектакли как в Алма-Ате, так и в областных центрах удручают примитивностью режиссерского решения, актерскими штампами, убожеством декорационно-художественного оформления. Нижняя требовательность при приеме нового спектакля позволяет режиссерам уверовать в свою творческую непогрешимость. Современный театр не имеет право возлагать только те режиссеры, которые имеют свое мировоззрение, творческую самостоятельность и активную гражданскую позицию. Думается, что прежде, чем назначать человека на должность главного режиссера, надо дать ему возможность зарекомендовать себя двумя-тремя постановками. Эта стадия проверки избавит коллектив от приобретения «кота в мешке».

Недостаточно высок в целом и профессиональный уровень актеров и актрис. В первую очередь, это касается актерской техники. Наши актеры плохо двигаются, невнятно говорят, пет, как правило, и вовсе не умеют.

Вопросы создания спектаклей большой идейной значимости и художественного достоинства были, есть и будут главным в работе театров республики, нашей театральной практике. Но в театрах существует масса проблем, в первую — связанная с творческими вопросами, хотя именно они в той или иной степени влияют на художественный процесс.

В республике сегодня 35 театров. Министерство культуры Казахской ССР планирует открыть еще 4 новых театров, в основном кукольных. Встает вопрос о кадрах помощников? Приспособленных. В клубах, домах культуры на правах квартирников! На сегодняшний день в таких условиях работают Магмышалаевский, Чимкентский, Джезказганский кукольные театры, а также Кочкеева-

ский драмтеатр, Тургайский муздрамтеатр, Карагандинский театр музыкальной комедии. Эти театры испытывают большие организационные сложности и в первую очередь того, что сцены арестуемых или клубов постоянно нужны городу для проведения различных собраний, смотров художественной самодеятельности, слетов, передовиков производства и т. д. Театр получает большую сумму лишь на выданье выкупа нового спектакля, в практически вынужденности вести уставовые репетиции, поработать со составом и другим приспособлениями, задуманными постановщиком. Нет серьезных условий для репетиций, часто в клубе параллельно со спектаклем идет дискотека...

Так стоит ли открывать новые театры, не подготовив для них собственных кадров, крепкой материальной базы. Ведь перечисленные выше театры были открыты не без согласия обкомов партии и обкомполкомов, так почему же они так равнодушно относятся к их нуждам?

В республике за последние годы заметно снизился зрительский интерес к театру. Обращает внимание особенно низкая посещаемость ряда театров и среди них Павлодарского обкомдрамтеатра. Но о какой посещаемости театра в городе Павлодаре может идти речь, когда зрители не знают, куда им идти на спектакль — ремонт Павлодарского театра длится уже три года, а коллектив театра ведет в городе кочевой образ жизни, пережывая из одного дома культуры в другой.

В Чимкенте помещение театра, в котором работают казахский и русский коллективы, постоянно приходит в ветхость: текут трубы, здание регулярно затопляется водой, канализация не работает. На два театра имеется лишь одна репетиционная комната, актеры репетируют в фойе, в коридорах. Правда, существует проект по пристройке к основному зданию второго зрительного зала и служебных помещений. Но его осуществление еще откладывается вместе с тем и капитальный ремонт театра. Примерно в таком же положении находится карагандинские казахский и русский драмтеатры.

Собрав во всех театрах существует практически одна форма работы — выездные спектакли. И здесь остро стоит вопрос репертура. Культурный уровень жителей современного села растет, и различия между городским и сельским зрителем практически нет. Выгодар кино и телевидению расширилось представление сельчан о театральном искусстве, а театры, выезжающие на гастроли в село, уже не могут расчитывать на успех только потому, что культурная жизнь сельчанок зрителей бедна театральными событиями. Но вся беда в том, что театры чаще всего не могут привезти хорошие спектакли в сельские клубы, которые мало приспособлены для показа театральных спектаклей: нет сценичного оборудования, малые сцены... Естественно, зная, в каких условиях театру предстоит работать на селе, режиссеры выбирают пьесы на трех-четыре актеров, обычно комедии. Словом, везут на село театральный суррогат.

На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что в искусстве главный итог работы измеряется талантливыми, оригинальными, нужными обществу книгами, фильмами, спектаклями, картинами, музыкальными произведениями, отражающими духовную жизнь народа.

Из этого должны исходить в своем творчестве театральные коллективы республики, формируя репертуар из произведений, глубоких по мысли, масштабных по отображению времени и показу образа нашего современника.

А. МАМБЕТОВ,
народный артист СССР, председатель Казахского театрального общества.